

Систематизация теоретических представлений о социально-экономической сущности семейных предприятий

Введение. Семья имеет особое значение для предпринимательства и ее роль в этом заслуживает внимания. Это одна из фундаментальных причин вовлечения людей в предпринимательскую деятельность, обладающая способностью сохранять предпринимательский дух на протяжении многих поколений. Вовлечение семьи в предпринимательскую деятельность формирует специфическую область для исследований, объединяя экономические и социально-психологические отношения [4].

Традиционно в самом сердце области исследований семейного предпринимательства семейное предприятие характеризуется как организация, принадлежащая семье на праве собственности. В научном сообществе данное условие обозначило дискуссионный характер понятия "семейное предприятие", поставило определенные задачи и возможности для исследователей. В частности, утверждается, что семейная собственность – это только минимальный порог для отнесения предприятий к семейным.

За последние два десятилетия тема семейного предпринимательства получила достаточное развитие в мировой среде, в то время как в России наблюдается недостаток подобных исследований. Исследования в сфере российского семейного предпринимательства в настоящее время находятся на стадии становления, большинство теоретических положений основываются на зарубежных концепциях и нуждаются в адаптации к существующим национальным и региональным условиям.

В то же время наблюдается активизация деятельности Торгово-промышленной палаты Российской Федерации в сфере продвижения подготовленного Минэкономразвития России проекта Федерального закона "О внесении изменений в Федеральный закон "О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации" в части закрепления понятия "семейное предприятие", получившего поддержку Президента России, формирование опыта выделения субъекта семейного предпринимательства как одной из приоритетных областей развития и поддержки в некоторых регионах страны. Все это свидетельствует о намерениях развития российского законодательства о семейном предпринимательстве, включении субъекта семейного предпринимательства в государственные программы развития малого и среднего бизнеса на национальном и региональных уровнях.

Вызывает опасение несоответствие динамики развития законодательства, государственных программ в отношении семейного предпринимательства и отечественных научных исследований в данной сфере. Следствием пренебрежения к сущности семейного предпринимательства может стать неэффективное использование потенциала семейных предприятий как ответственного и стабильного способа ведения предпринимательской деятельности в регионах. Так же как семьи осознают и оберегают свое наследие, исследователи семейного предпринимательства должны анализировать предшествующие исследования для достижения новых [31, с. 19–20]. Необходимо изучить и систематизировать накопленные знания о сущности семейных предприятий

© Бычкова В. А., Латкин А. П., 2020

БЫЧКОВА Валентина Александровна, аспирант Владивостокского государственного университета экономики и сервиса (*г. Владивосток*). **E-mail:** valentina.bychkova@vvsu.ru

ЛАТКИН Александр Павлович, д-р экон. наук, профессор, руководитель Института подготовки кадров высшей квалификации Владивостокского государственного университета экономики и сервиса (*г. Владивосток*). **E-mail:** Aleksandr.LatkinP@vvsu.ru

в целях их дальнейшего применения в политике развития российских регионов, в том числе – Дальнего Востока.

Формирование подходов к определению социально-экономической сущности семейных предприятий сосредоточено в основном на адаптации в контексте влияния семьи уже устоявшихся теорий в традиционных сферах исследования, а также на сопоставлении различных аспектов семейных и не-семейных предприятий. Анализируя основные тенденции развития научных представлений о сущности семейных предприятий, авторы считают правомочным представить их в виде пяти основных блоков.

Первый блок, связанный с сущностью семейного предпринимательства, базируется на теории систем. Значение данной теории в становлении и развитии знания о семейном предпринимательстве велико, так как именно системный взгляд лежит в основе современного понимания семейного предприятия. Уникальной особенностью сферы семейного предпринимательства является то, что ее исследование сосредоточено в основном на изучении и понимании причин, смысла, роли и влияния взаимодействия как минимум между двумя системами: "Семья" и "Бизнес". Как отмечает Макколум [35], когда кто-то смотрит на семейное предприятие, он в действительности смотрит на взаимодействие двух сложных социальных систем.

Разработка принципов системного подхода в методологическом плане началась сравнительно недавно – с 1930-х гг. Основателем общей теории систем считается Л. Берталанди, определивший систему как множество элементов, между которыми существуют взаимные связи. С 1980-х гг. принципы системной теории также были применены в социологии. Новый подход к теории систем, осуществленный Н. Луманом, уточнил понятие социальной системы как системы коммуникации, основанной на согласовании взаимных ожиданий участников процесса. Проводя различие между психическими (субъективными) и социальными (коммуникативными) системами Луман вводит термин "структурной сопряженности", показывая их взаимосвязь. Взаимодействуя на протяжении своих жизненных циклов, системы используют друг друга для построения собственных структур на основе соответствующих ожиданий, совместно эволюционируя. Актуальность положений Лумана в исследовании семейного предпринимательства отмечают такие исследователи, как Франк [26], Вимер [45], Саймон [40]. Козволюционный характер развития систем, с одной стороны, обеспечивает особое содержание бизнеса, как семейного предприятия и, с другой, особое содержание семьи, как владельца бизнеса.

Характерно, что семья считается системой, противопоставляемой бизнесу. Тенденции к стереотипизации систем семейного предприятия отмечают, например, Уайтсайд и Браун [44]. Семья может рассматриваться исследователями как помеха рациональному бизнесу, где эмоциональные аспекты семьи препятствуют получению прибыли. Так, основываясь на изначальном конфликте "эмоциональной семьи" и "рационального бизнеса", Бенсон, Кrego и Друкер [19] высказывают мнение, что благоприятной для семейного предприятия является ситуация, когда перекрытие этих систем находится в разумных пределах и, следовательно, управляемо. Чрезмерное перекрытие, например, усиленное насаждение семейных ценностей на предприятие способно повлечь за собой разрушительные конфликты. Данная особенность прослеживается во многих исследованных нами работах, посвященных семейному предпринимательству, однако, по нашему мнению, сложность каждой из систем заслуживает более глубокого и многостороннего анализа их взаимосвязей, свободных от общих характеристик.

Двойственный системный подход "Семья-Бизнес" дал развитие многим мультисистемным моделям, среди которых ведущей стала трехкруговая модель "Бизнес – Семья – Собственность" Тагиури и Девиса [43]. Важным для понимания сущности семейных предприятий стало разделение собственности и управления (бизнеса), предполагая, что некоторые участники задействованы только в качестве собственников предприятия, либо только как его сотрудники. Придерживаясь такого подхода, исследователи сформулировали одно из определений семейного предприятия как организации, принадлежащей семье на праве собственности и где два или более ее членов, оказывают суще-

ственное влияние на направления и политику деятельности предприятия через свои управленческие позиции, право собственности или роли в семье [23].

Сфера исследований, основанных на теории систем, весьма разнообразна и получила освещение в ряде отдельных научных направлений. Большинство исследований в сфере семейного предпринимательства основаны именно на переосмыслении существующих теорий с учетом феномена перекрывающихся систем.

Второй блок включает научные представления, основанные на ресурсно-ориентированном подходе. Основоположителем ресурсно-ориентированного подхода считается Э. Пенроуз, охарактеризовавшая в своей работе 1959 г. организацию как неделимый фонд производственных ресурсов, трудновоспроизводимый конкурентами. Вследствие совокупности таких ресурсов организация обладает уникальными конкурентными преимуществами, усиливаемыми за счет эффективной системы управления ресурсами [10]. Несмотря на вклад Э. Пенроуз, современный взгляд на ресурсно-ориентированный подход базируется на работе Барни 1991 г. [15] о стратегически особых ресурсах, систематизировавшей ранее существовавшие фрагментарные работы в данной области.

Применительно к семейным предприятиям в 1999 г. Хабершом и Уильямсом [29] введен термин "семейственность" (familiness) для описания уникальной совокупности ресурсов, возникающей в результате воздействия системы "Семья" на "Бизнес". Развив данную идею, в 2003 г. Хабершом [30] предложил, что ресурсы и возможности семьи, ее отдельных членов и организации взаимодействуют между собой, тем самым обеспечивая дополнительные преимущества семейного предприятия. Предполагается, что конечной целью такого предприятия должно стать формирование межпоколенческого богатства семьи. Вместе с тем стоит подчеркнуть, что, создав таким образом положительный образ "семейственности", Хабершом и Уильямс оставили нераскрытым вопрос негативного (сдерживающего) потенциала данного явления, который в настоящее время все еще остается недостаточно изученным.

Среди подходов к измерению семейственности особо следует отметить шкалу F-РЕС, предложенную в 2002 г. Астраханом, Кляйн и Смирниос [14]. Отказываясь от дихотомического фокуса различий семейных и несемейных предприятий, ими делается попытка формирования многомерного подхода к измерению влияния семьи через власть, опыт и культуру. Он позволяет сравнить различные виды предприятий касательно уровня вовлеченности семьи и ее влияния на поведение и производительность. В тоже время Резерфорд [39] отмечает, что, измеряя влияние семьи, данный подход не определяет должным образом сути предприятия. Им делается предположение о возможном развитии многомерной модели с учетом понятия сущности предприятия как посредника между вовлеченностью и результативностью семейных предприятий.

Исследователи признают, что в целом семейные предприятия используют схожие ресурсы, различия наблюдаются в управлении ими, масштабах и целях их использования [22]. Предполагаем, что дальнейшее развитие направления исследований, основанного на ресурсно-ориентированном подходе, должно осуществляться также и в контексте применения знаний к конкретному региону, что способно показать направления формирования ресурсов "семейственности", их влияния на конкретные территории.

Третий блок теоретических представлений основан на агентской теории, указывающей на возможность конфликта интересов, связанного с собственностью и управлением предприятием. Основы теории агентских отношений как отдельного направления развития экономической мысли сформулированы Дженсенем и Меклингом в 1976 г. В соответствии с ними, агентские отношения – это контракт, согласно которому одна из сторон (принципал) передает другой стороне (агенту) некоторые функции, выполнение которых должно осуществляться от имени принципала [2]. Предполагается, что, во-первых, интересы собственников (принципалов) и менеджеров (агентов) различны и преследуют максимизацию личного благосостояния. Во-вторых, агент лучше информирован о положении дел на предприятии, чем принципал, что влечет за собой информационную асимметрию. Немаловажным яв-

ляется факт возникновения агентских издержек, сопровождающих агентские проблемы.

Развитие агентской теории в контексте семейного предпринимательства отражает многоаспектность исследований в данной сфере. Так, Шукла [42] выделяет: традиционное направление исследований агентской теории ("Принципал-Агент"), исследования, сфокусированные на вопросах собственности ("Принципал-Принципал"), а также исследования, совмещающие в себе элементы агентской теории и теории перспектив.

Следует отметить, что традиционное направление исследований акцентирует внимание на особых агентских проблемах, вызванных "семейственностью". Так, Дайер [25] говорит о конфликте интересов и целей членов семьи как источнике агентских издержек, связанных с конкуренцией за влияние. Другим потенциальным источником агентских издержек исследователи признают альтруизм, под которым в соответствии со сложившейся в экономике концепцией понимается положительная зависимость между функциями полезности разных людей. В частности, увеличение агентских издержек в связи с особыми предпочтениями для членов семьи отмечает Гомес-Мехия [28]. В тоже время симметричный (взаимный) альтруизм способен уменьшить агентские проблемы и стать конкурентным преимуществом для семейных предприятий. Особый интерес вызывает направление исследований, посвященных проблеме преемственности и разрастания семьи. Исследователями подчеркивается низкая стоимость агентских издержек в первом поколении собственников предприятия в отличие от последующих изменений во временном контексте.

Следующее направление исследований отражает вопросы согласованности интересов мажоритарных и миноритарных собственников (акционеров). В этой связи немаловажным является аспект влияния "контролирующей семьи" через участие в собственности и управлении предприятием, вопреки меньшинству миноритарных собственников. Али и Маури [13; 34] отмечают, что приоритет целей семьи может оказаться невыгодным для неконтролирующих собственников. Однако неправомерно отождествлять только два типа собственников: "контролирующую семью" и миноритарных собственников – не членов семьи. Например, данную проблему затрагивает Ле Бертон-Миллер, [32] отмечая, что в межпоколенческих предприятиях собственность между членами семьи становится более рассосредоточенной, следствием чего может стать принятие некоторыми членами семьи статуса миноритарного собственника, тем самым расширяя на них зону потенциального конфликта между принципалами. Полагаем, что дальнейшее развитие данного направления может предусматривать исследования, посвященные и основанные на детализации ролей принципалов в семейном предприятии.

Обращение к теории перспектив, предложенной в 1979 г. Канеманом и Тверски, позволило исследователям сосредоточить свое внимание на различиях в поведении семейных и несемейных предприятий в отношении принятия решений, связанных с рисками. Сфера таких исследований весьма разнообразна и характеризуется множеством направлений. Так, Битти [18] отмечается, что одной из причин избегания риска семейными предприятиями является угроза потери не только личных средств, но и семейного богатства, так как в некоторых случаях семейное предприятие – это единственный источник дохода семьи. В дополнение к этому Миллер [36] говорит о стремлении семейных предприятий к постоянству и долгосрочности, что также является фактором, влияющим на отношение семейных предприятий к риску. Следует отметить ориентацию на конкретные виды деятельности семейных предприятий в некоторых исследованиях. Особый интерес вызывает работа Чен [21] о различиях поведения семейных и несемейных предприятий в отношении вопросов налогового планирования. Семейные предприятия готовы отказаться от преимуществ радикального снижения налоговой нагрузки, чтобы гарантировать защиту от потенциальных штрафов и сохранить репутацию предприятия. В тоже время вопрос стремления семейных предприятий к минимизации риска остается дискуссионным.

Четвертый блок исследований базируется на теории "стюардства" (stewardship theory). Данная теоретическая позиция предложена Дэвисом в 1997 г. с целью уравновесить рациональную сторону агентской теории

для построения более гуманной (ответственной) модели управленческого поведения. Теория "стюардства", подобно агентской теории, описывает отношения между двумя сторонами – "Принципалом" и менеджером ("Стюардом"), оценивая их с точки зрения поведенческих и управленческих перспектив. В то же время данная теория представляет менеджеров ("Стюардов") нацеленными на интересы предприятия, тем самым соблюдая согласованность интересов "Принципала" и "Стюарда" [33].

Семейные предприятия характеризуются внутрисемейным альтруизмом, долгим сроком существования и преемственностью поколений – то есть демонстрируют потребности и цели более высокого порядка, нежели чисто экономического характера [20]. Переосмысляя теорию "стюардства" в контексте семейного предприятия, исследователями подчеркивается особая приверженность к нему членов семьи, которая воплощается в их управленческих решениях. Так, развивая данное направление мысли, Миллер [36] говорит о трех формах ответственного управления ("стюардства"): преемственность, организационная культура и тесная связь с местным сообществом. Полагаем, что выделение отдельных уровней и форм ответственного управления ("стюардства") способно обогатить данное поле исследований, поставить задачи перед самой системой управления.

Характерно, что исследователи отмечают у семейных предприятий более выраженное ответственное управление, в отличие от несемейных. Так, Додд и Дейк [29] приходят к выводу, что семейные предприятия склонны делать акцент на ответственном управлении через свои межличностные отношения, семейные ценности, приверженность и идентичность, а также долгосрочное намерение, тем самым благоприятно влияя на собственную репутацию через ответственное поведение. Придерживаясь данной позиции, Нойбаум в 2017 г. [38] вводит понятие "климата ответственного управления" (the stewardship climate perspective), подразумевающего под собой то, насколько индивиды понимают, как политика, практика и организационные процедуры их предприятия способствуют ответственному управлению и ценностям ответственного управления, широко разделяемым предприятием. Согласно Нойбаума, именно семейные предприятия обладают более сильным климатом ответственного управления, чем остальные предприятия. Наряду с этим необходимо отметить, что вопрос наличия особого характера ответственного управления у семейных предприятий требует дискуссионного характера благодаря исследовательским задачам, которые ставит перед собой сдерживающий потенциал "семейственности", способный негативно сказаться на соблюдении интересов в процессе управления. Так, без общей цели, объединяющей работу всей организации, увеличивается риск возникновения отдельных групп, преследующих собственные интересы, что может отрицательно сказаться на самом процессе принятия управленческих решений.

Несмотря на приобретенную популярность, такое направление исследовательской мысли остается достаточно узконаправленным, в основном сфокусированным на вопросах пересечения только двух систем: "Семьи" и "Бизнеса" – вопросах управления и контроля. Вместе с тем заслуживает особого внимания применение теории "стюардства" к третьей системе – "Собственность", в том числе через его развитие с применением иных теоретических подходов.

Пятый блок – перспективное и набирающее силу направление, основанное на феномене региональной близости. Существенный вклад в изучение данного вопроса в контексте семейного предпринимательства внес Баско, предложив в 2015 г. теоретическую модель, делающую попытку охарактеризовать роль семейных предприятий в региональном развитии [16]. Он отмечает, что пространственная семейственность включает в себя взаимосвязь предприятия и экономических пространств, рассматриваемую с двух точек зрения: влияния семейного предприятия на экономические пространства и роль экономических пространств на поведение семейного предприятия. Концепция региональной семейственности (the regional familiness concept) в большей степени основывается именно на концепции близости

Семейные предприятия локально интегрированы – семьи исторически, эмоционально, социально и экономически связаны с территориями и местным окружением [16]. Особый вклад в изучение феномена близости был сделан

исследовательской группой французских ученых под руководством А. Торра. Ими отмечается, что развитие в начале 1990-х гг. исследований по данной теме дает повод всё множество определений форм и близости свести к двум измерениям: пространственному (географической близости) и непространственному (организационной близости). В дальнейшем Бошманом уточнены пять измерений близости: географическая, когнитивная, организационная, социальная и институциональная близость [7]. Применительно к семейным предприятиям исследователями подчеркивается высокий уровень близости по данным измерениям. Например, Стэффорд [41] отмечает, что идентификация семей и семейных предприятий с регионом формирует сильную географическую близость, вопреки отдаленности регионов. Кроме этого, общая история отношений семьи с местным сообществом – жителями региона – характеризуется формированием единых представлений, когнитивной близостью.

Гетлер [27] подчеркивает, что высокая степень близости по различным измерениям может быть недостаточно эффективной в случае функционирования субъектов в разных институциональных условиях. Между семейными предприятиями и акторами политики развития региона может существовать институциональный разрыв (низкий уровень институциональной близости), который будет затруднять преобразования, способные удовлетворить интересы целой территории. Причиной такого разрыва служит отсутствие необходимых институтов (нормативной правовой базы регулирования), компетенций участников. Баско [16] отмечает, что семейные предприятия могут влиять на силу институциональной близости через развитие ценностей, культурных норм и этических принципов, из которых в дальнейшем возникают формальные правила. Поскольку члены семьи участвуют в социальных и экономических отношениях, семейные предприятия прямо или косвенно ответственны за создание и поддержание нормативно-правовой базы, служащей основой для институциональных аспектов близости на региональном уровне.

Важно отметить, что, не смотря на сложившее мнение о позитивном влиянии близости, исследователи также обращают внимание на негативную сторону данного явления. В частности, Басельт [17] подчеркивает положительный эффект близости на каналы расширения сотрудничества внутри региона, в то же время недостатком становится замкнутость системы, отсутствие развития межрегиональных связей. Другим немаловажным аспектом является нарушение баланса близости. Морк [37] отмечает, что сосредоточение ресурсов в руках одной семейной группы, препятствующее к доступу ресурсов остальных, может негативно сказаться на региональном экономическом развитии.

Изучение внешней среды семейного предпринимательства является перспективным направлением исследований, дополняющим многообразие уже существующих. В то же время сфере семейного предпринимательства, возможно, пока не хватает того, что можно было бы отнести к всеобъемлющей концептуальной основе. Простого признания различий семейных и несемейных предприятий недостаточно для признания теоретического вклада, если нет теоретического обоснования различий. Тем не менее учет многообразия семейных предприятий по размерам, возрасту и другим параметрам всё ещё способен обогатить данное поле исследований.

Отражение теоретических представлений о социально-экономической сущности семейных предприятий в механизмах поддержки. Реализация теоретических представлений о сущностных особенностях семейных предприятий на практике позволяет рассматривать такие субъекты предпринимательской деятельности в качестве отдельной составляющей государственной экономической политики как на национальном, так и на региональном уровнях. Необходимо, чтобы институциональная основа была способна отражать уникальность семейного предпринимательства и обеспечивать соответствующие правовые, экономические и социальные условия, в которых они действуют.

С точки зрения теории систем, для эффективной работы семейных предприятий необходимо условие баланса взаимодействия систем "Бизнес – Семья – Собственность". Это позволит бизнесу отразить видение и ценности семьи, соблюдая их интересы, управляя предприятием в целях максимизации стоимости капитала. Применение теории систем к семейным предприятиям

подразумевает, что каждая из подсистем одинаково важна и должна иметь взаимную выгоду для всех трех подсистем в работе предприятия. Предполагается, что семейные предприятия в Приморском крае могут находиться как в состоянии баланса этих систем, так и отличаться доминированием одной из них: быть ориентированными на семью или основанными на принципах владения, либо представлять их комбинацию. По мнению авторов, обращение внимания ко всем трем подсистемам семейного предприятия позволит повысить эффективность предлагаемых механизмов поддержки семейных предприятий.

В настоящее время, по данным Федеральной налоговой службы [3], в Приморском крае зарегистрировано 89 506 субъектов малого и среднего предпринимательства. Различие в размерах и, соответственно, системах управления, обуславливает применимость агентской теории к семейным предприятиям Приморского края. Работая в развитой институциональной среде, правовые и регулирующие системы создают сильные ограничения для управленческого оппортунизма, уменьшая стоимость агентских издержек. Спектр инструментов государственной поддержки в данной сфере, существующий в мировой практике, достаточно широк. Они варьируются, например, от предоставления субсидий компаниям для покрытия расходов на специализированные консультационные услуги по подготовке документов, разделяющих ответственность членов семьи и бизнеса, до доступных руководящих принципов, содержащих стандартизированные тексты документов и решений для семей. В Приморском крае подобная практика отсутствует.

В целом Приморский край относят к регионам с нормальным уровнем развития предпринимательства, существующая институциональная среда малого и среднего предпринимательства обеспечивает доступ к информационным, финансовым и имущественным ресурсам для ведения нормальной предпринимательской деятельности в регионе. В 2019 г., по данным Приморскстата [11], впервые с 2011 г. в Приморском крае наблюдался миграционный приток населения – людских ресурсов. В то же время исследователи [6] отмечают ряд проблем, существенно снижающих развитие трудового потенциала Приморского края – доступность жилья и обеспечение достойной оплаты труда, что не представляется возможным без поддержки правительства и государственных инициатив. Применение ресурсно-ориентированной теории к семейному предпринимательству региона, возможно, и затрагивает вопросы формирования институциональных основ семейного предпринимательства в целях снижения уровня неопределенности в ведении предпринимательской деятельности.

Сегодня в России оказание помощи семейным предприятиям базируется на восприятии их органами власти, как составной части субъектов малого и среднего предпринимательства. Популяризация семейного предпринимательства обозначена в стратегии развития малого и среднего предпринимательства на период до 2030 г., утвержденной распоряжением правительства Российской Федерации от 02.06.16 № 1083-р [9]. На уровне субъектов Российской Федерации ряд регионов выделяют семейное предпринимательство в рамках региональных и местных нормативно-правовых актов по семейной политике [8] (республика Башкортостан, Республика Коми, Республика Дагестан, Ямало-Ненецкий автономный округ), молодежной политике (Ивановская область, Республика Бурятия). С 2020 г. Кемеровская область [1] реализует грантовую поддержку семейного предпринимательства на открытие семейного дела. Отдельного внимания заслуживает пример г. Санкт-Петербург, где в рамках закона о малом и среднем предпринимательстве [5] введено понятие "семейное предпринимательство".

В этой связи важно отметить отсутствие в Приморском крае нормативно-правового закрепления понятия семейного предпринимательства, программ его развития, целевых мер поддержки. Как известно авторам, в регионе не проводятся конкурсы проектов, направленных на развитие семейного предпринимательства. В то же время с 2019 г. в регионе ведется обсуждение проблем семейного предпринимательства на общественных мероприятиях в диалоге бизнеса и государства, без создания экспертных групп. С апреля 2020 г. Правительством Приморского края совместно с Приморской торгово-промышленной палатой формируется реестр семейных предприятий для разработки дополнительных мер поддержки [12].

Заключение. Результаты проведенного исследования позволяют предположить, что с наибольшей вероятностью существенные особенности семейного предпринимательства могут быть использованы для развития российских регионов. Вопросы сохранения населения на Дальнем Востоке и повышения уровня благосостояния территории находятся в зоне повышенного внимания, в том числе со стороны органов государственного управления. По мнению авторов, акцент должен быть сделан в первую очередь на определении вклада семейных предприятий в социальное развитие региона. Более детальное изучение данного вопроса в культурном, социальном, экономическом и иных аспектах позволило бы проработать цели и интересы акторов политики развития Дальнего Востока, обосновать выделение семейных предприятий как отдельных элементов поддержки. Признание вклада, а также обращение к самой сущности семейного предпринимательства способно повысить эффективность реализации заложенного в семейных предприятиях потенциала в рамках государственной политики на данном направлении.

Литература

1. Администрация Правительства Кузбасса // Официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: <https://ako.ru/news/detail/dlya-malogo-i-srednego-biznesa-v-kuzbasse-uchrezhdena-sistema-semeynykh-gubernatorskikh-grantov-> (дата обращения: 17.05.2020).
2. Дженсен М. С., Меклинг В. Х. Теория фирмы: поведение менеджеров, агентские издержки и структура собственности // Вестник С.-Петербургского ун-та. Серия Менеджмент. 2004. № 4. С. 118–191.
3. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства. Статистика [Электронный ресурс]. URL: <https://ofd.nalog.ru/statistics.html> (дата обращения 17.05.2020).
4. Жук А. А., Потий К. М. Феномен семейного предпринимательства в современной экономической теории // Российское предпринимательство. 2017. № 19. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-semeynogo-predprinimatelstva-v-sovremennoy-ekonomicheskoy-teorii> (дата обращения: 15.03.2020).
5. Закон Санкт-Петербурга от 17.04.2008 г. № 194-32 "О развитии малого и среднего предпринимательства в Санкт-Петербурге" (ред. от 19.03.2020) // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/CGI/online.cgi?req=doc&base=SPB&n=79400#07088459651596404> (дата обращения: 17.05.2020).
6. Латкин А. П., Кравец А. В. Основные проблемы сохранения и развития трудового потенциала Приморского Приморья // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2017 № 1 (28). С. 23–30.
7. Платонов В. В., Статовская Е. Ю., Статовский Д. А. Локализация инновационных процессов: за пределами концепции географической близости // Инновации. 2015. № 7 (201). С. 76–79.
8. Пояснительная записка к проекту Федерального закона "О внесении изменений в Федеральный закон "О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации" в части закрепления понятия "семейное предприятие" // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=PRJ;n=185826#08682882641009828> (дата обращения: 17.05.2020).
9. Распоряжение Правительства РФ от 02.06.2016 № 1083-р (ред. от 30.03.2018) "Об утверждении Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года" (вместе с "Планом мероприятий ("дорожной картой") по реализации Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года") // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_199462/ (дата обращения: 17.05.2020).
10. Соколова Е. Э., Платонов В. В., Воробьев В. П. Исследование интеллектуального потенциала инновационно-активных предприятий в рамках ресурсно-ориентированного подхода // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 6. [Электронный ресурс]. URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=10998> (дата обращения: 11.03.2020).
11. Социально-экономическое положение Приморского края: Доклад /Приморскстат, 2020. 82 с.
12. Союз "Приморская торгово-промышленная палата" // Официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: <https://prim.tpprf.ru/ru/news/355537/> (дата обращения: 17.05.2020).
13. Ali A., Chen T. Y., Radhakrishnan S. Corporate disclosures by family firms // Journal of Accounting and Economics. 2007. Vol. 44 (1-2). Pp. 238–286

14. Astrachan J. H., Klein S. B., Smyrniotis K. X. The F-PEC Scale of Family Influence: A Proposal for Solving the Family Business Definition Problem // *Family Business Review*. 2002. Vol. 15 (1). Pp. 45–58.
15. Barney J. Firm Resources and Sustained Competitive Advantage // *Journal of Management*. 1991. Vol. 17. Pp. 99–120.
16. Basco R. Family business and regional development – A theoretical model of regional familiness // *Journal of Family Business Strategy*. 2015. Vol. 6 (4). Pp. 259–271.
17. Bathelt H., Malmberg A., Maskell P. Clusters and knowledge: Local buzz, global pipelines and the process of knowledge creation // *Progress in Human Geography*. 2004. Vol. 28 (1). Pp. 31–56.
18. Beatty R. P., Zajac E. J. Top Management Incentives, Monitoring, and Risk-Bearing: A Study of Executive Compensation, Ownership, and Board Structure in Initial Public Offerings // *Administrative Science Quarterly*. 1994. Vol. 39. Pp. 313–336.
19. Benson B., Crego E., Drucker R.H. Your family business – a success guide for growth and survival: Dow Jones-Irwin. 1990.
20. Carney M. Corporate Governance and Competitive Advantage in Family-Controlled Firms // *Entrepreneurship Theory and Practice*. 2005. Vol. 29 (3). Pp. 249–265.
21. Chen S., Chen X., Cheng Q., Shevlin T. Are family firms more tax aggressive than non-family firms? // *Journal of Financial Economics*. 2010. Vol. 95 (1). Pp. 41–61.
22. Chrisman J. J., Chua J. H., Kellermanns F. W. Priorities, resource stocks, and performance in family and nonfamily firms // *Entrepreneurship Theory and Practice*. 2009. Vol. 33 (3). Pp. 739–760
23. Davis J. How Three Circles Changed the Way We Understand Family Business // Cambridge Family Enterprise Press. 2018. [Электронный ресурс]. URL: https://cfeg.com/insights_research/how-three-circles-changed-the-way-we-understand-family-business/ (дата обращения: 01.03.2020).
24. Dodd S.D., Dyck B. Agency, stewardship, and the universal-family firm: A qualitative historical analysis // *Family Business Review*. 2015. Vol. 28 (4). Pp. 312–331.
25. Dyer W. G. Examining the "family effect" on firm performance // *Family Business Review*. 2006. Vol. 19 (4). Pp. 253–273.
26. Frank H., Lueger M., Nose L., Suchy D. The concept of "familiness": Literature review and systems theory-based reflections // *Journal of Family Business Strategy*. 2010. Vol. 1. Pp. 119–130.
27. Gertler M. S. Tacit knowledge and the economic geography of context, or the undefinable tacitness of being (there) // *Journal of Economic Geography*. 2003. Vol. 3 (1). Pp. 75–99.
28. Gomez-Mejia L. R., Nunez-Nickel M., Gutierrez I. The role of family ties in agency contracts // *Academy of Management Journal*. 2001. Vol. 44 (1). Pp. 81–95.
29. Habbershon T.G., Williams M.L. A Resource-Based Framework for Assessing the Strategic Advantages of Family Firms // *Family Business Review*. 1999. Vol. 12 (1). Pp. 1–25.
30. Habbershon T., Williams M., MacMillan I. A Unified Systems Perspective of Family Firm Performance // *Journal of Business Venturing*. 2003. Vol. 18 (4). Pp. 451–465.
31. Jimenez-Castillo L., Hoy F. Origins of Family Business Research // *The Palgrave Handbook of Heterogeneity among Family Firms*: Palgrave Macmillan, Cham. 2018.
32. Le Breton-Miller I., Miller D. Why do some family businesses outcompete? Governance, long-term orientations, and sustainable capability // *Entrepreneurship Theory and Practice*. 2006. Vol. 30(6). Pp. 731–746.
33. Madison K. Viewing Family Firm Behavior and Governance Through the Lens of Agency and Stewardship Theories // *Family Business Review: Journal of the Family Firm Institute*. 2016. Vol. 29 (1). Pp. 65–93.
34. Maury B. Family ownership and firm performance: Empirical evidence from Western European corporations // *Journal of Corporate Finance*. 2006. Vol. 12 (2). Pp. 321–341.
35. McCollom M.E. Problems and Prospects in Clinical Research on Family Firms // *Family Business Review*. 1990. Vol. 3 (3). Pp. 245–262.
36. Miller D., Le Breton-Miller I., Scholnick. Stewardship Vs. Stagnation: An Empirical Comparison of Small Family and Non-Family Businesses // *Journal of Management Studies*. 2008. Vol. 45 (1). Pp. 51–78.
37. Morck R. K., Wolfenzon D., Yeung B. Corporate governance, economic entrenchment, and growth // *Journal of Economic Literature*. Vol. 43 (3). 2005. Pp. 655–720.
38. Neubaum D. O., Thomas C. H., Dibrell C., Craig J. B. Stewardship climate scale: An assessment of reliability and validity // *Family Business Review*. 2017. Vol. 30 (1). Pp. 37–60.
39. Rutherford M., Kuratko D., Holt D. Examining the link between "familiness" and performance: Can the F-PEC untangle the family business theory jungle? // *Entrepreneurship Theory and Practice*. 2008. Vol. 32 (6). Pp. 1089–1109.

40. Simon F. B. *Analysing forms of organization and management: Stock companies vs. family businesses*. Copenhagen: Copenhagen Business School Press, 2005.
41. Stafford K., Danes S. M., Haynes G. W. Long-term family firm survival and growth considering owning family adaptive capacity and federal disaster assistance receipt // *Journal of Family Business Strategy*. 2013. Vol. 4. Pp. 188–200.
42. Shukla P. P., Carney M., Gedajlovic E. *Economic theories of family firms* // Sage Handbook of Family Business Studies Thousand Oaks: Sage Publications Ltd, 2014. Pp. 100–118.
43. Tagiuri R., Davis J. Bivalent Attributes of the Family Firm // *Family Business Review*. Vol. 9 (2). Pp. 199–208.
44. Whiteside M. F., Brown F. H. "Drawbacks of a Dual Systems Approach to Family Firms: Can We Expand Our Thinking?" // *Family Business Review*. 1991. Vol. 4 (4). Pp. 383–395.
45. Wimmer R., Domayer E., Oswald M., Vater G. *Familienunternehmen: Auslaufmodell oder Erfolgstyp?* Springer Fachmedien Wiesbaden GmbH, 2018.

Транслитерация по ГОСТ 7.79-2000 Система Б

1. Administratsiya Pravitel'stva Kuzbassa // Ofitsial'nyj sajt. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://ako.ru/news/detail/dlya-malogo-i-srednego-biznesa-v-kuzbasse-uchrezhdena-sistema-semeynykh-gubernatorskikh-grantov-> (data obrashheniya: 17.05.2020).
2. Dzhensen M. S., Mekling V. Kh. Teoriya firmy: povedenie menedzherov, agentskie izderzhki i struktura sobstvennosti // *Vestnik S.-Peterburgskogo un-ta. Seriya Menedzhment*. 2004. № 4. S. 118–191.
3. Edinyj reestr sub'ektov malogo i srednego predprinimatel'stva. Statistika [Elektronnyj resurs]. URL: <https://ofd.nalog.ru/statistics.html> (data obrashheniya 17.05.2020).
4. Zhuk A. A., Potij K. M. Fenomen semejnogo predprinimatel'stva v sovremennoj ehkonomicheskoy teorii // *Rossijskoe predprinimatel'stvo*. 2017. № 19. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-semejnogo-predprinimatelstva-v-sovremennoj-ehkonomicheskoy-teorii> (data obrashheniya: 15.03.2020).
5. Zakon Sankt-Peterburga ot 17.04.2008 g. № 194-32 "O razvitii malogo i srednego predprinimatel'stva v Sankt-Peterburge" (red. ot 19.03.2020) // SPS Konsul'tantPlyus [Elektronnyj resurs]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/CGI/online.cgi?req=doc&base=SP-B&n=79400#07088459651596404> (data obrashheniya: 17.05.2020).
6. Latkin A. P., Kravets A. V. Osnovnye problemy sokhraneniya i razvitiya trudovogo potentsiala Rossijskogo Primor'ya // *Vektor nauki Tol'yatinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ehkonomika i upravlenie*. 2017 № 1 (28). S. 23–30.
7. Platonov V. V., Statovskaya E. Yu., Statovskij D. A. Lokalizatsiya innovatsionnykh protsessov: za predelami kontseptsii geograficheskoy blizosti // *Innovatsii*. 2015. № 7 (201). С. 76–79.
8. Poyasnitel'naya zapiska k proektu Federal'nogo zakona "O vnesenii izmenenij v Federal'nyj zakon "O razvitii malogo i srednego predprinimatel'stva v Rossijskoj Federatsii" v chasti zakrepleniya ponyatiya "semejnoe predpriyatiya" // SPS Konsul'tantPlyus [Elektronnyj resurs]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=PR-J;n=185826#08682882641009828> (data obrashheniya: 17.05.2020).
9. Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 02.06.2016 № 1083-r (red. ot 30.03.2018) "Ob utverzhdenii Strategii razvitiya malogo i srednego predprinimatel'stva v Rossijskoj Federatsii na period do 2030 goda" (vmeste s "Planom meropriyatij ("dorozhnoj kartoj") po realizatsii Strategii razvitiya malogo i srednego predprinimatel'stva v Rossijskoj Federatsii na period do 2030 goda") // SPS Konsul'tantPlyus [Elektronnyj resurs]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_199462/ (data obrashheniya: 17.05.2020).
10. Sokolova E. Eh., Platonov V. V., Vorob'ev V. P. Issledovanie intellektual'nogo potentsiala innovatsionno-aktivnykh predpriyatij v ramkakh resursno-orientirovannogo podkhoda // *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*. 2013. № 6. [Elektronnyj resurs]. URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=10998> (data obrashheniya: 11.03.2020).
11. Sotsial'no-ehkonomicheskoe polozhenie Primorskogo kraja: Doklad /Primorskstat, 2020. 82 s.
12. Soyuz "Primorskaya torgovo-promyshlennaya palata" // Ofitsial'nyj sajt. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://prim.tpprf.ru/ru/news/355537/> (data obrashheniya: 17.05.2020).
13. Ali A., Chen T. Y., Radhakrishnan S. Corporate disclosures by family firms // *Journal of Accounting and Economics*. 2007. Vol. 44 (1-2). Pp. 238–286
14. Astrachan J. H., Klein S. B., Smyrnios K. X. The F-PEC Scale of Family Influence: A Proposal for Solving the Family Business Definition Problem // *Family Business Review*. 2002. Vol. 15 (1). Pp. 45–58.
15. Barney J. Firm Resources and Sustained Competitive Advantage // *Journal of Management*. 1991. Vol.17. Pp. 99–120.

16. Basco R. Family business and regional development – A theoretical model of regional familiness // *Journal of Family Business Strategy*. 2015. Vol. 6 (4). Pp. 259–271.
17. Bathelt H., Malmberg A., Maskell P. Clusters and knowledge: Local buzz, global pipelines and the process of knowledge creation // *Progress in Human Geography*. 2004. Vol. 28 (1). Pp. 31–56.
18. Beatty R. P., Zajac E. J. Top Management Incentives, Monitoring, and Risk-Bearing: A Study of Executive Compensation, Ownership, and Board Structure in Initial Public Offerings // *Administrative Science Quarterly*. 1994. Vol. 39. Pp. 313–336.
19. Benson B., Crego E., Drucker R.H. Your family business – a success guide for growth and survival: Dow Jones-Irwin. 1990.
20. Carney M. Corporate Governance and Competitive Advantage in Family-Controlled Firms // *Entrepreneurship Theory and Practice*. 2005. Vol. 29 (3). Pp. 249–265.
21. Chen S., Chen X., Cheng Q., Shevlin T. Are family firms more tax aggressive than non-family firms? // *Journal of Financial Economics*. 2010. Vol. 95 (1). Pp. 41–61.
22. Chrisman J. J., Chua J. H., Kellermans F. W. Priorities, resource stocks, and performance in family and nonfamily firms // *Entrepreneurship Theory and Practice*. 2009. Vol. 33 (3). Pp. 739–760
23. Davis J. How Three Circles Changed the Way We Understand Family Business // Cambridge Family Enterprise Press. 2018. [Elektronnyj resurs]. URL: https://cfeg.com/insights_research/how-three-circles-changed-the-way-we-understand-family-business/ (data obrashheniya: 01.03.2020).
24. Dodd S.D., Dyck B. Agency, stewardship, and the universal-family firm: A qualitative historical analysis // *Family Business Review*. 2015. Vol. 28 (4). Pp. 312–331.
25. Dyer W. G. Examining the "family effect" on firm performance // *Family Business Review*. 2006. Vol. 19 (4). Pp. 253–273.
26. Frank H., Lueger M., Nose L., Suchy D. The concept of "familiness": Literature review and systems theory-based reflections // *Journal of Family Business Strategy*. 2010. Vol. 1. Pp. 119–130.
27. Gertler M. S. Tacit knowledge and the economic geography of context, or the undefinable tacitness of being (there) // *Journal of Economic Geography*. 2003. Vol. 3 (1). Pp. 75-99.
28. Gomez-Mejia L. R., Nunez-Nickel M., Gutierrez I. The role of family ties in agency contracts // *Academy of Management Journal*. 2001. Vol. 44 (1). Pp. 81–95.
29. Habbershon T.G., Williams M.L. A Resource-Based Framework for Assessing the Strategic Advantages of Family Firms // *Family Business Review*. 1999. Vol. 12 (1). Pp. 1–25.
30. Habbershon T., Williams M., MacMillan I. A Unified Systems Perspective of Family Firm Performance // *Journal of Business Venturing*. 2003. Vol. 18 (4). Pp. 451–465.
31. Jimenez-Castillo L., Hoy F. Origins of Family Business Research // *The Palgrave Handbook of Heterogeneity among Family Firms*: Palgrave Macmillan, Cham. 2018.
32. Le Breton-Miller I., Miller D. Why do some family businesses outcompete? Governance, long-term orientations, and sustainable capability // *Entrepreneurship Theory and Practice*. 2006. Vol. 30(6). Pp. 731–746.
33. Madison K. Viewing Family Firm Behavior and Governance Through the Lens of Agency and Stewardship Theories // *Family Business Review: Journal of the Family Firm Institute*. 2016. Vol. 29 (1). Pp. 65-93.
34. Maury B. Family ownership and firm performance: Empirical evidence from Western European corporations // *Journal of Corporate Finance*. 2006. Vol. 12 (2). Pp. 321-341.
35. McCollom M.E. Problems and Prospects in Clinical Research on Family Firms // *Family Business Review*. 1990. Vol. 3 (3). Pp 245-262.
36. Miller D., Le Breton-Miller I., Scholnick. Stewardship Vs. Stagnation: An Empirical Comparison of Small Family and Non-Family Businesses // *Journal of Management Studies*. 2008. Vol. 45 (1). Pp. 51–78.
37. Morck R. K., Wolfenzon D., Yeung B. Corporate governance, economic entrenchment, and growth // *Journal of Economic Literature*. Vol. 43 (3). 2005. Pp. 655–720.
38. Neubaum D. O., Thomas C. H., Dibrell C., Craig J. B. Stewardship climate scale: An assessment of reliability and validity // *Family Business Review*. 2017. Vol. 30 (1). Pp. 37–60.
39. Rutherford M., Kuratko D., Holt D. Examining the link between "familiness" and performance: Can the F-PEC untangle the family business theory jungle? // *Entrepreneurship Theory and Practice*. 2008. Vol. 32 (6). Pp. 1089–1109.
40. Simon F. B. Analysing forms of organization and management: Stock companies vs. family businesses. Copenhagen: Copenhagen Business School Press. 2005.
41. Stafford K., Danes S. M., Haynes G. W. Long-term family firm survival and growth considering owning family adaptive capacity and federal disaster assistance receipt // *Journal of Family Business Strategy*. 2013. Vol. 4. Pp. 188–200.
42. Shukla P. P., Carney M., Gedajlovic E. Economic theories of family firms // *Sage Handbook of Family Business Studies* Thousand Oaks: Sage Publications Ltd, 2014. Pp. 100–118.

43. Tagiuri R., Davis J. Bivalent Attributes of the Family Firm // *Family Business Review*. Vol. 9 (2). Pp. 199–208.
44. Whiteside M. F., Brown F. H. "Drawbacks of a Dual Systems Approach to Family Firms: Can We Expand Our Thinking?" // *Family Business Review*. 1991. Vol. 4 (4). Pp. 383–395.
45. Wimmer R., Domayer E., Oswald M., Vater G. Familienunternehmen: Auslaufmodell oder Erfolgstyp? Springer Fachmedien Wiesbaden GmbH. 2018.

Бычкова В. А., Латкин А. П. Систематизация теоретических представлений о социально-экономической сущности семейных предприятий.

За последние два десятилетия тема семейного предпринимательства получила достаточное развитие в мировой среде. По оценке экспертов, около 2/3 предприятий в мире относятся к семейным. В этой связи увеличивается значение семейного предпринимательства как объекта государственной поддержки. Недостаток в понимании сущностных особенностей семейных предприятий может стать одним из ограничивающих факторов долгосрочного развития семейного предпринимательства на уровне отдельных стран, в частности России. Необходимо изучить накопленные знания о сущности семейных предприятий в целях их дальнейшего применения в политике развития российских регионов. В статье производится систематизация теоретических представлений о социально-экономической сущности семейных предприятий. Методической основой работы является анализ исследований зарубежных авторов, посвященных изучаемому вопросу.

Ключевые слова: *семейное предприятие, семейное предпринимательство, теория систем, ресурсно-ориентированный подход, семейственность, агентская теория, теория стюардства, региональное развитие, региональная семейственность, концепция региональной близости*

Bychkova V. A., Latkin A. P. Systematization of theoretical ideas to the socio-economic essence of family business.

Over the past twenty years, the theme of family entrepreneurship has received sufficient development in the world community. According to experts, about 2/3 of the world's firms are family-owned. In this regard, the interest of family businesses for government support is increasing. In the context of increasing interest for the family business' role in the country's economy, the lack of understanding the essential features of family business may become one of the limiting factors for the long-term development of family entrepreneurship in Russia. It is necessary to study the accumulated knowledge about the essence of family business in order to create a qualitative basis for their further adaptation to the regional aspects of the domestic territories development. This paper presents a systematization of theoretical ideas about the socio-economic essence of family business. The paper is based on the analysis of the Russian and foreign researchers on focused problem.

Key words: *family business, family entrepreneurship, systems theory, resource-based theory, firm familiness, agency theory, stewardship theory, regional development, regional familiness, regional proximity*

Для цитирования: Бычкова В. А., Латкин А. П. Систематизация теоретических представлений о социально-экономической сущности семейных предприятий // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2020. № 2. С. 79–90. DOI: 10.24866/1998-6785/2020-2/79-90

For citation: Bychkova V. A., Latkin A. P. Systematization of theoretical ideas to the socio-economic essence of family business // Ojkumena. Regional researches. 2020. № 2. P. 79–90. DOI: 10.24866/1998-6785/2020-2/79-90

